

Глава 44. Слепая преданность

Юй Сяосяо не совсем понимала мольбы Циньюй. Она повернулась к Гу Синлану и спросила: — А зачем ее нужно было продавать?

Это выглядело так, как будто красота избежала уничтожения клана Гу в прошлой жизни и была куплена Цзин Мо, а затем была продана кланом Гу в этой жизни и снова куплена Цзин Мо. Юй Сяосяо внутренне вздохнула ах, судьба.

Гу Синлан знал, что Ван Момо не рассказывала Юй Сяосяо историю Циньюй, но его жена так мало помнила служанку, что он подумал, не слишком ли она забывчива. Юй Сяосяо разговаривала с Циньюй в прошлом.

— Она сделала то, что не должна была, — сказал Гу Синлан Юй Сяосяо. — Поэтому, ее продали.

— Да.., — Юй Сяосяо покачал головой и снова вздохнула. — Вы, ребята, продаете людей, как собак, это никуда не годится.

И как на это должен был ответить Третий Молодой Мастер Гу?!

Юй Сяосяо продолжала есть. В этой жизни он не даст Юй Цзыи шанса убить ее снова, так что Леди Чуцю, ммм, даже если я снова встречу с ними обоими в этой жизни, я прослежу, чтобы она не заманила Юй Цзыи в свою постель. Слезы Циньюй высохли при виде того, что Юй Сяосяо продолжала есть. Она плакала уже некоторое время, но ее цель даже не обращала на нее никакого внимания, счастливо набивая рот. У нее не было никакого стимула продолжать рыдать.

— Принцесса, вы позволите Его Седьмому Высочеству сопровождать меня обратно в Чжури?

Юй Сяосяо покачала головой.

— Но ваш императорский отец уже издал указ, — спросил Цзин Мо. — Что толку, даже если принцесса не хочет?

— Вот что я думаю, — Юй Сяосяо отложила палочки для еды. — Какие преимущества это даст Чжури, если ты заберешь Юй Цзыи?

— А? — Цзин Мо оживился от любопытства. — Что принцесса имеет в виду?

— Моя мать умерла, — сказала Юй Сяосяо. — Супруга Чжао станет императрицей. Она...

— Принцесса! — Гу Синлану очень хотелось, чтобы он мог зажать ее рот. Как она могла так легко давать волю слухам?

Юй Сяосяо вздрогнула от его крика, но потом поняла, что он, должно быть, беспокоится о том, что она все еще опечалена смертью императрицы. Она похлопала его по руке и сказала: — Мне не грустно.

Гу Синлан положил руку ей на лоб. Какое это имеет отношение к тому, чтобы быть грустным?

— Принц-заложник в основном просто заложник, — рассуждала Юй Сяосяо, — он маленький принц без власти или влияния. Какой тебе толк брать его с собой?

Цзин Мо спросил: — Разве принцесса и Его Седьмое Высочество не являются выходцами из материнского клана Цзян, наряду с кланом Гу, его силой и влиянием?

Юй Сяосяо пожала плечами. — Но нам никогда не удавалось победить консорта Чжао или Чжао Цюмина.

Цзин Мо замолчал. И это было правдой.

— Если вы берете заложника, вы должны выбрать ценного, — продолжила Юй Сяосяо. — Старший принц, твои дни в Чжури тоже нелегки. Таким образом, вы должны сделать прекрасную работу из этого, чтобы вы могли вернуться и получить похвалу своего отца, верно?

— Мои дни нелегки? — Взгляд Цзин Мо превратился в лед. — А почему принцесса так сказала?

— Это то же самое рассуждение, что и Юй Цзыи, ах, — объяснила Юй Сяосяо. — Разве отец осмелится отослать своего любимого сына так далеко?

— Ваше Королевское Высочество! — пролаял помощник, сидевший рядом с Цзин Мо.

Но Цзин Мо только улыбнулся и помахал ему рукой, прежде чем оглянуться на Юй Сяосяо. — Принцесса — прямой человек с резкой речью. Какой принц, по мнению принцессы, должен вернуться в Чжури, чтобы избежать позора императорских приказов?

Из шести принцев, в настоящее время проживающих во дворце Фэнтянь, самым старшим был Юй Цзыцин в возрасте 10 лет. Юй Сяосяо тщательно обдумала связку и его возможные концы: обезглавливание, смерть через повешение, отравление вином, избиевание до смерти деревянными досками, выпотрошение и четвертование, а также поджаривание на раскаленном столбе. С умной и сообразительной имперской сестрой после их жизни, каждый из шести других принцев встретил трагический конец.

— Не знаю, может ты и сам догадаешься, — сказала Юй Сяосяо Цзин Мо.

— Я не могу придумать подходящего кандидата, — ответил Цзин Мо.

— О, — сказала Юй Сяосяо. — Тогда я тоже не знаю.

И снова Цзин Мо подавил свой гнев. Каким бы хитрым он ни был, ему было всего 19 лет. Это было время, когда молодые люди были горячими и порывистыми, все еще пытались контролировать свои различные бушующие эмоции. — Похоже, принцесса действительно не возражает, если я заберу Его Седьмое Высочество, — сказал он, глядя на Юй Сяосяо.

— До тех пор, пока вы не подарите эту Чуцю Юй Цзыи, все в порядке, — заявила Юй Сяосяо. — Я предпочитаю, чтобы мой младший брат нашел девочку примерно своего возраста.

Руки Гу Синлана дрожали, но он не произнес ни слова, опустив голову. Цзин Мо закрыл глаза и сказал себе: Нет, я не могу затоптать Фэнтяньскую принцессу до смерти прямо в столице. Их страна еще не планировала вести войска на юг и уничтожить страну.

— Вы, ребята, продолжайте есть, а я ненадолго выйду, — пробормотала Юй Сяосяо Гу Синлану.

— Принцесса, что ты хочешь сделать? — Спросил Гу Синлан.

— Я выпила слишком много воды, поэтому мне нужно по...

Гу Синлан быстро прикрыла рот рукой. Даже если он умрет, он не позволит своей жене сказать вслух: — Мне нужно пописать!

У всех присутствующих в зале были странные выражения лиц. Кто может сказать им, что делать в этой ситуации?

Сдерживание мочи было вредно для организма, а Юй Сяосяо еще не достаточно жила в этом мире, поэтому она хотела сохранить свое здоровье. Поднявшись на ноги, она сказала Цзин Мо: — Старший императорский принц, я собираюсь...

— Принцесса, пожалуйста, делайте, что хотите, — прервал ее Цзин Мо. Он тоже не хотел слышать, как она говорит, что собирается пописать.

— Вы двое, охраняйте принцессу, — приказал Гу Синлан Сяо Чжуану и Сяо Вэю.

Юй Сяосяо была обеспокоена. — А как же ты?

Гу Синлан поднял на нее глаза. — Что же может со мной случиться рядом с самым старшим принцем?

Успокоившись, Юй Сяосяо ушла вместе с двумя теньевыми охранниками. Как только трио ушло, Цзин Мо сказал Цинъюй. — А ты не собираешься обслужить?

Цинъюй вскочила на ноги в сильном волнении. Гу Синлан не хотел, чтобы Цинъюй заговорила с Юй Сяосяо, и открыл рот, чтобы сказать это, но Цзин Мо тогда добавил: — Если ты будешь говорить еще какую-нибудь чепуху, этот принц отрежет тебе язык.

Едва Цинъюй сделала несколько шагов, как в страхе упала на колени. — Эта слуга не посмеет.

— А разве у императорского зятя есть другие заботы? — Спросил Цзин Мо.

Гу Синлан знал, что ничего хорошего он не замышляет. Из всех слуг, которых он выбрал, именно Цинъюй служила Юй Сяосяо. — Моя совесть чиста, — ответил он. — Старший принц-император не мог просто позвать нас сюда, чтобы попробовать прекрасное вино и еду, верно?

Цзин Мо ответил: — Гу Ли хотел, чтобы я передал сообщение: защитник-герцог слышал о вашем заключении и был достаточно озабочен...

Голос Гу Синлана был холоден. — Наш клан Гу давно разорвал связи с Гу Ли.

— Гу Синлан, — сказал Цзин Мо, — ты вполне доволен своим заключением на этот раз только потому, что твой император женил на тебе свою дочь?

— Старший императорский принц, не принимайте меня за Гу Ли, как предателя своей страны, я определенно лишу его жизни на другой встрече на поле боя.

— Ха, — рассмеялся Цзин Мо. — Императорский зять все еще хочет встретиться с моими генералами Чжури на поле боя?

— Я гражданин Фэнтяня, — ответил Гу Синлан, — я никогда в жизни не буду искать убежища у другого народа.

Цзин Мо только покачал головой и выплюнул два слова. — Слепая преданность.